

Победитель конкурса «ЛЮБОВЬ МЕЖДУ СТРОК»

Р · И · Ш · А
КАШАПОВА

Водьяница
ВОРОНА

Риша Кашапова

В объятиях ворона

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64053327

SelfPub; 2023

Аннотация

Юная леди Ингрид Хансен даже не подозревала, что отец переживал непростые времена: постоянный покупатель лошадей разорился, а новых он пока не нашёл, и запасы казны редели с каждым днём. Единственным спасением он видел брачный союз своей дочери с сыном богатого герцога Рэйвена из Срединных земель, который очень кстати захотел взять её в жёны. Только вот сама Ингрид оказалась не в восторге от такого предложения. Поступится ли она своей свободой или пойдёт против воли отца? Сможет ли отказаться от вспыхнувшей любви и принять ненавистного жениха? И знает ли она, какую ценность имеет кулон, что достался ей от покойной матери?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	10
Глава 3	13
Глава 4	15
Глава 5	19
Глава 6	22
Глава 7	24
Глава 8	28
Глава 9	30
Глава 10	34
Глава 11	38
Глава 12	40
Глава 13	43
Глава 14	45
Глава 15	49
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Риша Кашапова

В объятиях ворона

Глава 1

Макондо насквозь пропитался летом: в воздухе витал запах душистых трав, разбавленный нотками солёной свежести, что доносилась с моря, и сам он был ласковым и тёплым, как мамины ладони. И такая стояла тишина, будто бы город притворялся далёкой горной деревушкой. Нарушали её только перешёптывания деревьев в пуще да журчание воды в фонтане, расположенном на площади в жилых кварталах.

Ингрид убегала сюда из шумного замка, чтобы отдохнуть от суеты и хлопот, и управляющий всегда оставлял для неё номер. В уютной комнатке спокойными летними вечерами она любила предаваться мечтаниям.

Девушка закончила чтение и уселась на высокий стул около окна, облокотившись на подоконник, и жадно вдохнула. Какой же вкусный был воздух, его так и хотелось съесть. Вот бы убежать к морю, сидеть на каменистом берегу и слушать пение волн и крики чаек, любоваться закатом и разглядывать флаги далёких кораблей. Но отец запретил ей ходить туда одной.

Где-то вдали послышалось конское ржание, и Ингрид вздрогнула. Ей тут же вспомнилась её Вишенка, любимая лошадь – рыжая, будто закатное солнце, с густой гривой и пышным хвостом. Она была легка и грациозна, вынослива и терпелива, а сколько полей и тропинок исходила вместе со своей леди – не счесть. Но однажды её увидел один заезжий лорд и влюбился. Он предлагал за лошадь огромные деньги, и отец согласился, а дочери обещал купить новую. Ингрид на него долго сердилась, но всё же смирилась с тем, что её Вишенка исчезла за огромным морем.

Ингрид вздохнула, и грустные мысли тут же разлетелись, уступив место мечтам. Девятнадцать лет – самый подходящий для этого возраст. Девушка часто представляла, как она влюбится в первый раз. Её избранником обязательно станет сын какого-нибудь герцога или даже короля, молодой, красивый и, конечно, богатый. У него будут зелёные глаза и золотисто-русые кудрявые волосы, и каждый день он будет катать её, свою дорогую Ингрид, на белоснежной лошади. И замуж она выйдет по своему желанию, а не по велению отца. Хотя здесь не было причин тревожиться: он обещал, что никогда не будет решать за неё.

– Миледи, — незнакомый мужской голос заставил её вздрогнуть.

Ингрид обернулась и заметила в проходе мужчину. Похоже, она забыла запереть дверь, вот растяпа. Широкие плечи неожиданного гостя, казалось, заняли почти всю комнату.

Он улыбался, и его белые зубы ярко выделялись на загорелом лице. Потёртые брюки, закатанные до колен, и выцветшая рубашка с короткими рукавами явно показывали, что работал он под открытым небом.

– Вы меня напугали, — нахмурилась Ингрид. – Вы кто?

– Простите, миледи. Меня зовут Энтони Браун, — чуть поклонившись, ответил мужчина, и его длинные волосы, забранные в тугий хвост, свесились из-за плеча, — можно просто Тони. Я конюх.

– О, Тони, — Ингрид облегчённо выдохнула. – Рада знакомству. А куда делся наш старый конюх – Томми?

Мужчина пожал плечами.

– Ну, и боги с ним. Значит, теперь вы следите за нашими верными скакунами. Спешу выразить свою признательность!

Девушка поднялась и, подобрав подол светло-синего платья, подошла к мужчине, звонко чеканя невысокими каблучками. Она остановилась совсем близко и с нескрываемым интересом разглядывала гостя. Заметив его смущение, не отвела взгляда: наверное, дочери графа Леннарта Хансена позволительно смотреть даже неприлично долго.

Многие считали её необычайно привлекательной: прямой нос, чувственные губы, острые скулы. А уж голубые глаза точно не могли оставить никого равнодушным, они придавали ей наивность и очаровательность. Но никто бы даже не

посмел подумать, что Ингрид – лишь красивая кукла: у неё был сильный характер и завидное упрямство.

Её отец, граф Хансен, владел замком на окраине и несколькими акрами земли. Основным его занятием и доходом было разведение лошадей, а также редкая торговля с купцами из соседних городов. Кони графа Хансена были известными не только на острове, но даже в столице. Сам граф около десяти лет назад овдовел, но так и не женился вновь. У них с женой был один ребёнок – прелестная Ингрид – воспитанием которой он и занялся вплотную, когда её матери не стало. Он хотел вырастить из неё надёжную опору, передать ей все свои знания, умения и накопления; а также мечтал удачно выдать замуж. Поэтому Ингрид хорошо владела и конным искусством, и ведением хозяйства. Кроме того, она недурно вышивала, но это уже была заслуга сестры графа – леди Луизы-Марии Хансен. Тётушка Мари, как её обычно называла Ингрид, пыталась показать брату, что его дочь ещё и девушка, а не только наследница.

– Так что вас привело ко мне? – улыбнулась Ингрид, польщённая тем, что произвела впечатление на мужчину.

– Миледи, — Тони снова поклонился, — граф Хансен приказал доставить вас в замок. У него какие-то важные новости. Внизу нас ждут лошади.

– Да? Что же могло случиться?.. Ну, раз такое дело, пойдёмте. Не будем заставлять графа ждать, — Ингрид подмигнула ему и направилась к выходу.

Энтони отступил назад и, придержав дверь, подождал, пока девушка выйдет, а затем вышел сам. На первом этаже она положила на стол несколько монет за пользование комнатой.

– Вы очень любезны, леди Ингрид, — убирая золото в карман, проворковал управляющий сэр Морган, — и щедры. Заходите к нам ещё.

– Непременно, — улыбнулась она.

У крыльца действительно топтались два скакуна – один белоснежный, другой же, наоборот, чёрный, словно уголь.

– Какие красивые! – выдохнула Ингрид. — Я раньше не видела их в нашей конюшне.

Она подошла к лошадям и положила ладони на тёплые морды, посмотрела во влажные тёмные глаза с пышными ресницами. Было в лошадях что-то манящее. Животные постояли спокойно пару минут, а потом нетерпеливо зафыркали и забили копытами по мостовой.

– Давайте прокатимся? А, Тони? – хитро прищурилась Ингрид. — Давно я не была в седле.

Конюх подхватил поводья:

– Нас же ждут в замке.

– Мы недолго. Не будьте таким занудным, Тони, — протянула Ингрид и так жалобно на него посмотрела, что он сдвинулся.

– Ну, почему бы и нет.

Ингрид даже захлопала от радости.

– Ваш скакун белый, миледи. Помочь оседлать?

– Энтони Браун, — подняв одну бровь, ответила Ингрид, — я с малых лет занимаюсь лошадьми. И уж, наверное, не хуже вашего знаю, как с ними обращаться.

Она откинула на спину светлые волосы, подхватила подол и с необычайной лёгкостью взлетела в седло.

– Очень неплохо, — присвистнул Тони и тоже вскочил на коня.

– Н-н-но! Вперёд! – в один голос закричали наездники и, подняв столб пыли, исчезли в пуще.

Глава 2

— Да где она ходит?! – нервно теребя бороду, бормотал граф Хансен. — Сказано же было этому конюху – привезти немедленно! Немедленно – значит, прямо сейчас!

Граф ходил по холлу и время от времени выглядывал в окно, ожидая увидеть свою дочь, но двор замка был по-прежнему пуст. Он тяжело вздохнул и вернулся в кабинет, где уже почти час сидел герцог Ангер Рэйвен – известный на все Срединные земли военачальник, один из самых богатых людей. Под его предводительством были освобождены многие города, и не единожды он разбивал вражеские армии. Теперь же в основном занимался торговлей уникальными товарами. Он прибыл в Макондо, чтобы проверить местные аукционы, а также взглянуть на дочь графа Хансена – Ингрид. На ту, что так красочно описывал его сын – лорд Кальф Рэйвен – законный наследник всех его владений, и на которой он непременно хотел жениться. О графе Хансене герцог знал не понаслышке – ведь скакунов лучше, чем у него, вряд ли можно найти, и сам он, наконец, решился приобрести несколько лошадей. Леннарт Хансен также был весьма заинтересован в этом союзе, наверное, даже больше, чем семейство Рэйвен. Родство с такой известной фамилией – огромная честь, учитывая шаткое положение графа и трещавшую по швам казну.

Но мужчинам, казалось, было тесно в одном кабинете. Графу Хансену стало совсем неудобно рядом с герцогом Рэйвендом: он то и дело поправлял тунику, расшитую драгоценными камнями, и потирал светлую густую бороду. Граф чувствовал себя маленьким толстым жуком по сравнению с высоким и очень худым герцогом.

Рэйвен же молча осматривал зал чёрными прищуренными глазами и нетерпеливо кутался в тёмную мантию, придававшую ему невероятное сходство с вороном, чей знак и носила его фамилия. Графу отчего-то казалось, что герцог сейчас на него нападёт, и оттого внутренне сжимался, хоть и старался не подавать виду. Он вообще не был сторонником каких-либо конфликтов, предпочитая улаживать все недопонимания мирным путём переговоров.

— Может быть, что-то случилось в пути, — проговорил граф Хансен, — подождём ещё немного.

Он был очень взволнован, размышлял, чем же можно развлечь герцога, и не нашёл ничего лучше, чем спросить:

– Чаю не желаете?

– Благодарю, не нужно, — поднимаясь с кресла, ответил герцог Рэйвен, — я уже достаточно ждал. Видимо, вы не так уж и хотите родства с нами.

– Что вы, ваша светлость! Очень желаю! Лучшей партии, чем ваш сын, лорд Кальф, и придумать нельзя: богат, образован, галантен. Каждая девушка мечтала бы о таком муже.

О! А у меня есть марочное вино, сделано из собственного винограда. Отличный напиток. Окажите мне честь, попробуйте.

— Ну, — смягчился герцог, — от такого угощения сложно отказаться. Несите своё вино.

— Вам непременно понравится!

— Хильда! Хильда! Где ты там?

Из-за дверей показалась молодая девушка в платке и склонилась в реверансе:

— Да, милорд.

— Принеси нам вина!

— Слушаюсь, — служанка взяла поднос и выскользнула.

Глава 3

— Хильда, дорогая, подойди-ка сюда, — послышался мягкий женский голос из соседнего зала, — иди же скорей.

Невысокая пухлая дама почти утонула в глубоком кресле, и, казалось, что держаться «на плаву» ей помогало лишь её длинное персиковое платье. Это была леди Луиза-Мария Хансен, старшая сестра графа. Леннарт прислушивался к её советам, принимая во внимание жизненный опыт и врождённую интуицию.

Они всегда были вместе. Даже когда брат женился, Луиза-Мария помогала ему во всех делах. Сама она никогда не выходила замуж и не имела детей, оттого, наверное, и была так привязана к своей племяннице.

Леди Хансен неспешно пила чай и перелистывала свежий номер газеты.

– Да, миледи, — сделала реверанс служанка.

– Скажи мне, дорогая, — поставив изящную чашку на стол, спросила леди Хансен, — что хочет мой брат от этого Рэйвена? Я знаю, что ты всегда вьёшься у дверей и подслушиваешь.

Хильда густо покраснела.

– Скажи, не бойся, я тебя не выдам.

Слегка замявшись и боязливо посмотрев по сторонам, служанка всё же заговорила полушёпотом:

– Он желает выдать леди Ингрид замуж за сына герцога – лорда Кальфа Рэйвена.

– Как же это?! – выдохнула леди Луиза-Мария, и на её щеках выступили тёмно-розовые пятна. — Как такое возможно? Он же обещал, что не будет ничего решать за Ингрид! Что спутника жизни она выберет сама! Этого нельзя допустить... Я сейчас же с ним поговорю!

– Но миледи! – глаза Хильды расширились от ужаса. — Вы обещали, что ничего не скажете...

– Ох... Прости, дорогая, конечно, я ничего не скажу. Иди, тебя, наверное, уже заждались.

– Да, миледи, — поклонилась служанка и выбежала из зала.

– Кальф Рэйвен... — нервно обмахиваясь веером, пробормотала леди Хансен. – Хуже жениха и не сыскать. Как Леннарт мог согласиться?

Глава 4

— Замечательные скакуны, Тони! Так почему же я раньше не видела их в нашей конюшне? – перейдя на лёгкую рысь, спросила Ингрид.

– Их привезли вчера, миледи. И с ними вышла занятная история. Мы же хотели взять только одного коня. Вот этого, — он похлопал по загривку чёрного скакуна. – Но без своей кобылы дружок никуда не поехал. Чуть всю округу не разнёс, — хохотнул Тони. – Пришлось брать двоих. Ну, в хозяйстве сгодится.

– Настоящая история любви. Значит, Белянка будет моей, — она наклонилась вперёд, обняв рукой шею лошади. — Сама судьба привела её ко мне.

Они прискакали на самую окраину острова, и теперь кони топтались по каменистому берегу. Море шумело и пенилось, волны налетали на скалы, а после скатывались обратно. На востоке в бухте стоял большой корабль, на развевающихся флагах которого виднелись очертания воронов, что походили на чёрные пятна. В воздухе гулял ветер свободы, трепал волосы, а солёные брызги липли к коже. Ингрид зажмурилась и подставила лицо вечернему солнцу, дышала глубоко и с наслаждением.

Тони спешил рядом и отпустил коня рвать редкую траву, а сам взялся за поводья белой кобылы.

– А вы были когда-нибудь влюблены? – вдруг спросил он, поглаживая мягкую шерсть лошади.

Ингрид открыла глаза и почувствовала, как щёки заливают румянцем.

– С чего вы взяли, что я буду с вами это обсуждать? – нахмурилась она.

– Простите, миледи, — кивнул Тони и едва заметно улыбнулся. — Я не хотел вас обидеть.

– Ещё чего, — Ингрид дёрнула плечом и откинула назад волосы. – Больно надо, обижаться. Лучше помогите мне спуститься, — она, не глядя на конюха, протянула ему руки.

Он взял в свои крепкие натруженные ладони её маленькие нежные ладошки и крепко их сжал. Белоснежная кожа Ингрид выглядела сияющей по сравнению с его загорелой. Девушка спрыгнула на землю и поправила сбившийся подол.

– Благодарю вас, — выдернула руки и спрятала их за спину.

Тони усмехнулся и прищурился:

– А море вы любите, миледи?

– Люблю, — улыбка тронула её губы, и от напускной сердитости не осталось и следа. – Очень люблю. Но я так редко здесь бываю...

– Отчего же? – Тони отпустил кобылу пастись рядом с конём.

– Отцу не нравится, когда я гуляю здесь. Он переживает за меня, — Ингрид подошла к самому краю скалы, и ветер с

остервенением принялся хватать подол платья.

— И я его понимаю, — обеспокоенно проговорил Тони и взял девушку за локоть.

Она обернулась и чуть не столкнулась с ним.

— Что вы делаете?

— Слежу, чтоб вы не угодили в пропасть, — сказал Энтони. — Давайте отойдём.

— Вы струсили? Струсили же! Согласитесь? — рассмеялась Ингрид и оттолкнула его. — Разве здесь страшно?

Она раскинула руки в стороны и начала кружиться, запрокинув голову. Светлые волосы волнами разметались по спине, а платье надулось, как парус, оголяя стройные ноги. Ингрид смеялась и кружилась, кружилась и смеялась, пока не рухнула на колени. Перед глазами мелькали мушки, и всё крутилось-крутилось... Она повалилась на спину и уставилась в небо.

— Как же хорошо, Тони, как же прекрасно...

Он постоял недолго, а потом устроился рядом, опершись локтем на землю, и посмотрел на юную леди. Пухлые губы, ямочки на щеках, блестящие молодостью глаза... Она манила к себе, как глоток свежей воды в пустыне. И Тони сам не заметил, как вдруг взял шершавыми пальцами её острый подбородок и повернул к себе. Ингрид перестала улыбаться и замерла, даже, казалось, перестав дышать. Она смотрела на него огромными голубыми глазами и, наверное, хотела что-то сказать, но слова так и не слетели с полуоткрытых губ.

Тони наклонился и коснулся их своими – сухими, горячими. Их поцелуй длился всего несколько мгновений, а после Ингрид оттолкнула его и вскочила на ноги.

– Да что ты себе позволяешь?! Ты разве забыл, кто перед тобой? Я – твоя леди! – гневно выкрикнула она и даже топнула ногой.

Тони тоже быстро поднялся и виновато опустил голову.

– Простите меня, миледи. Я не должен был этого делать.

– Приведи лошадей, Энтони Браун. Нам нужно в замок. Отец будет сердиться.

Глава 5

— Отличное вино, — пригубив, проговорил герцог Рэйвен, — вы мастер не только в разведении лошадей. Но всё же вернёмся к...

— Прошу прощения, — кашлянул вошедший слуга.

— Да? — с надеждой посмотрел на него граф.

— Милорд, ваша дочь прибыла. Пригласить её в кабинет?

— О! Вот и она! Спасибо, Генри, не нужно, я сам встречу, — Леннарт спешно поставил бокал на стол. — Сейчас я её приведу.

Герцог согласно кивнул и залпом допил оставшееся вино.

— Ингрид! Где ты была?! Опять пропадала в комнатах у пройдохи Моргана? Так все деньги у него оставишь. И я посылал за тобой больше часа назад! Я велю выпороть этого недотёпу конюха! — проворчал граф. — И что с твоим платьем? Оно всё в пыли. Тебе нужно переодеться.

— Папочка, миленький, не надо никого пороть, — проворковала Ингрид и взяла отца за руки, а потом поцеловала в щёку. — Я быстро приведу себя в порядок. Что за дело у тебя ко мне?

— У нас сегодня очень важные гости! Будь добра, соберись и приходи в мой кабинет, — чмокнув дочь в лоб, сказал лорд Леннарт. — У тебя десять минут. Постарайся не опаздывать,

— и поспешил обратно.

— Постараюсь, — ответила девушка, глядя на удалявшуюся фигуру отца. Сегодня он был явно чем-то взволнован.

— Дитя моё, милая Ингрид, — проговорила леди Луиза-Мария, так неожиданно появившаяся в коридоре.

Она обняла племянницу и, едва сдерживая слёзы, сказала:

— Моё милое дитя, ах, как мне жаль... Жаль, что уже ничего нельзя сделать.

— Тётушка Мари, — чуть отстранившись, сказала Ингрид, — что случилось? Почему ты плачешь?

— Иди, дорогая моя, иди, не заставляй отца ждать.

Ингрид непонимающе уставилась на тётю, но та лишь нетерпеливо махнула рукой, провожая её. Девушка развернулась и медленно пошла в свою комнату. Леди Луиза-Мария долго смотрела ей вслед, утирая платком слёзы. Незадолго до этого она подходила к кабинету брата.

— Леннарт, дорогой, можно тебя на минуту?

— Ваша светлость, прошу прощения, — кивнула герцогю.

— Если только на минуту, Луиза-Мария.

— Ваша светлость, я скоро вернусь, вам нальют ещё вина, — чуть поклонившись своему гостю, сказал граф Хансен и вышел.

— Ну, что случилось, Луиза? Наверное, что-то важное, раз ты дёргаешь меня именно сейчас? И где моя дочь? Почему её до сих пор нет?

– Вот как раз о ней я и хотела поговорить, Леннарт. Неужели ты хочешь выдать её за Рэйвена младшего? Ты же знаешь, что их предки были среди культистов! И они бы перешли на сторону проклятых богов, если бы те не были свергнуты!

– Луиза, прекрати! – схватив сестру за руки, прошипел Леннарт. – Когда это было?! Вот уже несколько поколений Рэйвенов остаются верны Истинным богам! Их семья очень известна и влиятельна! Родство с ними непременно пойдёт нам на пользу. И я не могу упускать такую возможность. Ведь сам лорд Рэйвен захотел жениться на моей дочери. А Ингрид... она привыкнет. Всё, вопрос закрыт. Иди к себе. И никаких «но»!

Наверное, впервые граф Хансен не прислушался к сестре. Или не хотел прислушиваться. Стиснув зубы, Луиза-Мария едва выдавила из себя улыбку и, вырвав свои руки из рук брата, быстро ушла, шумно шелестя подолом платья. Леннарт с тоской проводил её взглядом.

– Простите, мои дорогие, но так будет лучше для всех нас.

Глава 6

— Хильда! Хильда! Да где тебя носит?! Иди скорее сюда! — прикрываясь полотенцем, кричала Ингрид, подзывая свою служанку. — Поддай мне одежду и помоги одеться. И волосы, волосы нужно высушить!

— Да, миледи, — ответила девушка и, подхватив приготовленный наряд, подошла к хозяйке. — Очень красивое платье. Этот цвет безумно вам идёт.

— Спасибо, я очень люблю голубой, он подходит к моим глазам. Зашнуруй меня потуже, а потом вплети их в косу, — она указала на светлые ленты, — думаю, будет прекрасно смотреться с платьем.

— Сейчас сделаю, миледи, — ответила Хильда. — Как вы думаете, зачем отец вас позвал?

— Не знаю, дорогая. Туже шнуруй! Туже. Вот так. Мне кажется, он хочет заключить какую-то крупную сделку. Только зачем там я, ума не приложу. Может, хочет показать мне, как это делается? Да к чему гадать? Сейчас сама всё и узнаю.

— Да, узнаете, — служанка впустила подсохшие волосы пальцами и заплела свободную косу. — Готово. Вы очаровательна, миледи.

— Спасибо, Хильда, — сказала Ингрид и придиричиво оглядела себя в зеркало, — твои руки просто золотые, что бы я без тебя делала, — и, поцеловав девушку в щёку, надела

туфли и выскочила из комнаты.

Глава 7

— Если бы за каждую минуту ожидания мне давали золотой, я бы знатно обогатился сегодня, — нетерпеливо перестукивая по столу пальцами, украшенными множеством перстней, сказал герцог Рэйвен. — Сколько прикажете ждать? Почти час прошёл. У меня была запланирована ещё одна встреча.

— Девушки, что поделать, — виновато улыбнувшись, развёл руками граф Хансен. — У них пять минут непременно растягиваются на полчаса... Думаю, что она сейчас подойдёт...

Их разговор прервал негромкий стук в дверь.

— Можно? — переступая через порог, спросила Ингрид.

От только что вымытых волос пахло лавандой, и сами они сияли золотистым цветом. Ленты, вплетённые в свободную косу, блестели, будто чешуйки колдовских змей. Небесно-голубое платье, стянутое тугим корсетом, выгодно подчёркивало талию, а декольте украшала старинная серебряная цепочка с тёмно-синим кулоном. Ингрид шагнула к отцу, и широкий подол зашуршал по полу.

— А, вот и она! Заходи, дорогая, — подбежав к дочери и взяв её за руку, проговорил граф Хансен, — проходи, доченька. Познакомься, это герцог Ангер Рэйвен, знаменитый в прошлом военачальник, а сейчас не менее известный тор-

говец уникальными вещами, владелец нескольких замков в Срединных землях. А это Ингрид. Леди Ингрид Хансен, моя единственная дочь и законная наследница.

– Очень приятно, — сказал герцог, поднимаясь с кресла, его взгляд скользнул по камню на шее, — наслышан о вашей красоте и рад, что могу полюбоваться ею. Вы невероятно красивы, но чрезвычайно непунктуальны.

– Простите мне эту оплошность, ваша светлость, — поклонившись, ответила Ингрид, — я читала о вас в недавнем выпуске газеты. Говорят, вы нашли третий артефакт из коллекции стихий, и осталось отыскать только один. Верно?

– И как только они находят, о чём писать, — хрипло рассмеялся герцог. – Верно, я ищу недостающий – амулет стихии воды. Ну да ладно, перейдём к главному. Я полагаю, граф Хансен рассказал о цели моего визита?

Ингрид вопросительно посмотрела на отца.

– Ох, я совсем замотался и не успел ничего объяснить, — проговорил он. — Доченька, будем считать это сюрпризом.

– Я надеюсь, приятным?

– Это уж тебе решать, моя милая. Но я думаю, что он более чем приятен. Герцог Рэйвен прибыл в Макондо, чтоб забрать тебя, моя хорошая, в жёны своему сыну, лорду Кальфу Рэйвену. Нет-нет, не спеши с выводами! – видя, как нахмурилась его дочь, он попытался остановить надвигавшуюся бурю. – Лорд Рэйвен – очень хорошая партия для тебя, Ингрид! Нашим семьям такое родство пойдёт только на

пользу.

– А меня спрашивать не нужно? Моё мнение здесь совершенно никого не интересует?! – воскликнула Ингрид. – С чего ты взял, что я вообще хочу замуж?

– По-моему, вы что-то упустили в воспитании своей дочери, — внимательно посмотрев на графа, заметил герцог Рэйвен. – Мне кажется, молодой особе не пристало так себя вести, не правда ли?

– О, ваша светлость, что вы! Моя дочь отлично воспитана, она знает несколько языков, владеет искусством верховой езды, умеет вести хозяйство, вышивает...

– Отец! Я не товар какой-нибудь, чтоб расписывать мои достоинства! И ты же обещал, что не будешь решать за меня!

– Ингрид! Послушай, — как можно строже проговорил граф Хансен, — так будет лучше для всех нас. Этот союз очень и очень важен.

– Так что, граф, мне отменять ужин?

– Нет, ни в коем случае, ваша светлость! Мы непременно будем, — поспешил уверить его граф Хансен.

– Будем, — серьёзно посмотрев на дочь, повторил он, — даже если это тебе не нравится.

– Да? Тогда я убегу! И никто меня не найдёт! – крикнула Ингрид и выбежала из зала, громко хлопнув дверью. Отец попытался её остановить, но не смог.

– Хм, а характер у неё не сахар, — задумчиво произнёс герцог, — может, именно этим она и зацепила Кальфа?

– Бран, Робин, закройте ворота и все выходы из замка и не спускайте с неё глаз! — приказал граф Хансен слугам. Потом подошёл к столу, налил в бокалы вина.

– Выпьем за новый союз? – спросил граф Хансен и, получив кивок согласия, передал бокал герцогу, а второй осушил сам одним глотком. — Наши семьи непременно породнятся, — вытерев губы платком, уверил он, а сердце его будто сжало тисками.

– Хочется верить, — ответил герцог Рэйвен и улыбнулся.

Глава 8

— Кальф! Ты представляешь, Кальф! Кто бы мог подумать?! Я надеялась, что никогда больше его не увижу! — спешно скидывая вещи в сумку, возмущалась Ингрид. — Он ужасен! Я его ненавижу! Высокий, худой! Такие длинные тонкие пальцы... Чёрные-чёрные глаза. Мне казалось, что в них отражается сама вечность!..

— Миледи, а где вы видели лорда Рэйвена? — помогая складывать разбросанные вещи, спросила Хильда.

— Да-а-а, — махнув рукой, протянула Ингрид, — был тут как-то званый вечер в замке Лэндон. Его устраивала Маргери Лэндон, моя приятельница. Да ты её знаешь, это та рыжеволосая красotka, сводящая всех мужчин с ума. И он оказался среди гостей. Весь вечер ходил за мной, приглашал на танцы, оказывал всяческое внимание. Бррр...

— Может, он не так и плох? — осторожно поинтересовалась Хильда. — Говорят, он довольно образован, учтив, богат...

— Вот кто говорит, пусть и выходит за него замуж! А я не хочу! Не хочу! И точка! А может, я уже влюблена, — остановилась Ингрид и сдула лезущие в лицо волосы.

— Как же это? — зажала рот ладошкой Хильда. — Кто же он?

— А вот это совсем неважно, — проговорила Ингрид, осматривая гору вещей. — Ничего не буду брать. Только

свою дорожную сумку. Убери всё обратно. Надеюсь, когда-нибудь увидимся, — она подошла к служанке, крепко её обняла и поцеловала в щёку.

– Прощайте, миледи.

С тоской взглянув на комнату, Ингрид резко развернулась и спешно вышла. Пробежала по длинному коридору, спустилась по каменным ступеням в холл и наткнулась на закрытые двери.

– Заперто? – дёргая за ручку, удивилась девушка. – Бран! Робин! Кто-нибудь мне объяснит, что всё это значит?

– Извините, миледи, граф приказал закрыть все выходы, и никуда вас не выпускать.

– Что? Зачем? Это домашний арест?

– Не можем знать, миледи.

– Arrrr! — Ингрид со злостью бросила на пол сумку. — Ну, отец! Ладно-ладно! Устрою я сладкую жизнь этому жениху!

Она собрала распустившиеся волосы в пучок и быстро зашагала к кабинету отца. Без стука распахнув дверь, встала на пороге и как можно спокойнее произнесла:

– Я согласна выйти замуж за лорда Кальфа Рэйвена. Когда мы отплываем?

Герцог Рэйвен и граф Хансен переглянулись.

– Я очень рад, моя милая, — подойдя к дочери, сказал граф, — я был уверен, что ты меня поймёшь.

Глава 9

Отплывать решили на рассвете. Герцога разместили в гостевом зале, граф с сестрой занялись сбором вещей, а Ингрид выскользнула из замка.

– Неужели ты не разрешишь мне даже попрощаться с родным городом? – сказала она отцу. – Я, между прочим, может, больше никогда сюда не вернусь.

Граф Хансен хмурился и крутил бороду, но все же отпустил дочку. Да и леди Луиза-Мария встряла в разговор:

– Братец, не будь так суров. Никуда наша девочка не убежит.

Ингрид действительно никуда не убежала: она гуляла вокруг замка, любовалась на закатное небо, хотела надышаться этим сладким воздухом. Ноги вели её по узким тропинкам и мощёным улочкам, пока не остановились у конюшни. Здесь пахло сеном, навозом и конским потом. Лошади смиренно стояли в стойлах, жевали траву и иногда негромко ржали. Энтони стоял у одной из них с ведром и мыл ей шкуру.

Ингрид вошла внутрь и встала рядом:

– Что ж ты на ночь глядя решил намочить Белянку?

Тони обернулся:

– Доброго вечера, миледи. Ну, это сейчас она снова Белянка. А была вся в пыли и грязи, как и Уголёк. Вместе где-

то резвились.

– Понятно, – задумчиво ответила Ингрид и провела рукой по мокрому загривку. Лошадь тряхнула головой.

– А что вас сюда привело?

– Пришла попрощаться. Я отплываю на рассвете. В Срединные земли.

– Ваш отец решил вывезти вас в большой мир? – улыбнулся Тони. – Там интересно, я бывал когда-то.

– Правда? – искренне удивилась Ингрид. – Что же ты там делал?

– Я не всегда был конюхом, – усмехнулся Тони. – Раньше я колдовал над камнями, – загадочно проговорил он и даже взмахнул рукой, будто рассыпал в воздухе порошок.

Ингрид с интересом на него смотрела и, к своему удивлению, заметила, что любит его тонкими губами, и жёсткой щетиной, и желтовато-зелёными глазами.

– Я был ювелиром в столице. Делал красивые украшения для самых известных и богатых дам и мужей. Как ваше, например, – он кивнул на её кулон. – И вот это я тоже сделал сам, – показал толстое серебряное кольцо с хризолитом на мизинце.

– Вот это да! А что тебя привело сюда? Почему не остался там? У тебя же талант!

– Юной леди не обязательно знать всё, – подмигнул Тони и принялся расчёсывать белую гриву.

Ингрид даже рассердилась: да как он смеет дразнить её?!

Она шумно выдохнула и скрестила руки на груди.

– Вы очень привлекательны, миледи, – как бы между делом заметил Тони и посмотрел на неё.

– А ты нахал, – Ингрид показала ему язык. – Вообще-то я пришла попрощаться с Белянкой.

– Прощайтесь, миледи, разве я вам мешаю?

Ингрид фыркнула и обошла лошадь, встав перед конюхом.

– Подвинься, – кинула через плечо. – Пожалуйста, – добавила чуть позже.

Тони поднял руки и, улыбнувшись, сделал шаг назад.

Ингрид запустила пальцы в мягкую гриву и прижалась щекой к тёплой лошадиной морде. Внутри боролись странные чувства: ей хотелось и толкнуть этого конюха, и снова поцеловать его. В груди будто бы загорелся какой-то огонёк, а Ингрид его старательно тушила. Разве у дочери графа могут быть отношения с конюхом? Да отец бы выпорол её лишь за мысли об этом. Если бы узнал о них, конечно.

Ингрид закусил губу. Но ведь завтра она отплывает в чужой город, чтоб выйти замуж за того, кого не любит, так почему бы не отпустить свои желания на волю?

Полная решимости она развернулась и увидела, что Тони нигде нет.

– Вот чёрт, – Ингрид выругалась и сжала кулачки.

– Миледи знает такие слова? – усмехнулся Тони.

Ингрид повернулась на голос: конюх стоял у чёрного коня

и улыбался.

– Да, знает, – она вскинула голову и быстрым шагом пошла к нему.

Тони удивился и насторожился. Она встала совсем рядом, так, что кончики туфель упирались в его ботинки, и посмотрела ему в глаза:

– Я хочу, чтобы ты меня поцеловал.

Тони слотнул и поправил ворот рубахи:

– Миледи уверена?

– Уверена, – кивнула Ингрид и зажмурилась, выставив губы, но не почувствовала вкус поцелуя, зато ощутила, как его горячая рука взяла её ладонь.

– Пойдёмте, миледи.

Ингрид открыла глаза и поневоле потянулась следом за ним.

Тони подвёл её к выходу:

– Вам не стоит этого делать, миледи. Лучше идите домой.

Ингрид усмехнулась. Скрипнула дверь, прощуршал засов. Леди Хансен поднялась на цыпочки и, взяв его колючее лицо в ладони, прикоснулась к губам.

– Миледи, – Тони чуть отстранился, – если об этом узнает ваш отец, меня сильно накажут.

– А он не узнает, – проговорила Ингрид, развязывая шнуровку. – Никто не узнает, – платье сползло по телу и с глухим шелестом свалилось на пол.

Глава 10

На званом вечере у Маргери Лэндон Ингрид пробовала вино и знала, как оно пьянит, но даже не подозревала, что можно захмелеть и без бокала.

Они лежали на сене, совершенно обнажённые, посреди разбросанной одежды. Ингрид положила голову на разгорячённую грудь Тони и едва касалась тонким пальчиком его напряжённого живота.

– Мне щекотно, милая моя Ингрид, – он накрыл её руку своей.

Леди Хансен хитро улыбнулась:

– Твоя?

– Знаешь ли, после того, что между нами было, я обязан на тебе жениться, – Тони провел другой рукой по манящим изгибам бедра и легонько шлёпнул по попе.

Ингрид ойкнула и рассмеялась.

– Я была бы не против повторить то, что между нами было, – прищурилась она.

– Я тоже, но уже глубокая ночь. Тебя не будут искать?

Ингрид вздохнула и откинулась на спину, сухая трава неприятно впилась в кожу.

– Наверное, уже ищут. Ты не представляешь, как я не хочу покидать Макондо.

– Тебе понравится в море, ты же его так любишь, – То-

ни повернулся на бок и погладил Ингрид по волосам, потом взял в ладонь камень. – Даже в твоём кулоне живёт море. Откуда он у тебя?

Ингрид забрала его и повертела в руке, разглядывая мерцающие светлые вкрапления в тёмной синеве.

– Достался от мамы, она мне дала его незадолго до своей смерти, – девушка грустно вздохнула. – Ты не представляешь, как я по ней скучаю.

– Не печалься, милая Ингрид, – Тони наклонился и ласково поцеловал её в щёку. – Твоя мать всегда с тобой, в твоём сердце. А ваша поездка будет кстати, ты развеешься, прогуляешь по столице, а граф решит все дела, и вы вернётесь.

– Ах, Тони, хорошо бы, – она сжала пальцы, и сено между ними хрустнуло, – хорошо бы, если так.

Энтони молча смотрел на неё и ждал.

– Но не будем сейчас об этом, – Ингрид слабо улыбнулась и, обняв его руками за шею, прильнула всем телом. – Я хочу побыть с тобой ещё немного. Хочу побыть твоей, – жарко прошептала ему на ухо и прикоснулась влажными губами к его губам.

Тони заметил, что она что-то скрывала, но разве он мог противиться воле своей леди?

Перед самым рассветом Ингрид тенью просочилась в свою комнату и, не раздеваясь, юркнула под одеяло. По телу было разлито столько наслаждения, что им можно было

бы наполнить не одну бочку. Ингрид вытянулась и улыбнулась. Она вспоминала ласковые прикосновения его пальцев, и настойчивые поцелуи, и крепкие объятия. Энтони знал, как доставлять удовольствие... И почему он не был сыном какого-нибудь графа?

Ингрид повернулась на бок и поджала колени к груди. Почему она встретила его так не вовремя? И как теперь остудить горячее сердце?

Осторожный стук в дверь прервал её мысли.

– Миледи?

– Хильда? Заходи, – Ингрид показалась из-под одеяла.

– Корабль готовят к отправке, ваш отец послал за вами.

Давайте я помогу вам одеться.

Ингрид встала, отряхнула платье и улыбнулась:

– А я ещё не раздевалась.

– Миледи, – выдохнула служанка и подбежала к ней, обняла и тут же отпрянула, – что же вы наделали, – дрожащим голосом сказала она и принялась вытаскивать из волос сухую траву.

Ингрид молчала, поджав губы, но подбородок предательски дрожал. Она смотрела прямо перед собой, едва сдерживая слёзы, лишь дёргаясь от прикосновений служанки, что снимала с неё одежду, однако стоило моргнуть, как щёки обожгло.

– Это моя маленькая месть, дорогая Хильда.

– Но как же вы решились... А если ваш жених узнает? Если он от вас откажется? – служанка замерла и зажала рот рукой. – Не слушайте меня, миледи, я несу ерунду. Давайте наденем новое платье.

Ингрид кивнула и закрыла лицо ладонями. Её тело затрясло от сдерживаемых рыданий.

Глава 11

Во двор Ингрид вышла свеженькой, будто и не было этой бессонной ночи.

– Доброе утро, ваша светлость, – склонилась в реверансе перед герцогом, прощуршав пышным подолом тёмно-зелёного платья из плотной ткани.

– Доброе утро, отец, – поцеловала в щёку графа Хансена, задев его локонами, забранными в высокую причёску.

Граф почесал бороду, улыбнулся в ответ:

– Доброе утро, моя красавица. Как тебе спалось?

– Замечательно, – кивнула Ингрид.

Она стояла, гордо выпрямив спину, и искала взглядом Тони. Вдруг он выведет лошадей? Вдруг покажется ей в последний раз? Но двор был пуст.

– Прощай, моя девочка, – схватила её за руки леди Луиза-Мария. – Не забывай обо мне, пиши письма каждый день. Как ты там устроилась, как тебя приняли, как жених... Всё-всё пиши, – она утёрла глаза платком и крепко обняла племянницу.

– Конечно, буду писать, тётушка Мари, не переживай.

– Долгие прощания – лишние слёзы, – проговорил герцог Рэйвен. – Нам пора. Путь неблизкий.

– Идём, дорогая, – поторопил дочь лорд Хансен.

Все вещи уже были погружены на корабль, и теперь ждали

лошадей, чтобы доставить людей на берег. Ингрид всё ещё надеялась, что их приведёт Тони, но на козлах в карете сидел какой-то мальчишка. У дверцы она остановилась и подозвала Хильду, сунула бумажку ей в руку, шепнув на ухо:

– Передай это нашему конюху Энтони Брауну, только чтоб никто не знал. Никто-никто, ты поняла?

Хильда согласно закивала и, опустив голову, спрятала послание в юбке.

– Секретничаете? – каркнул совсем рядом герцог Рэйвен и показал на дверцу, предлагая девушке забраться в карету.

От неожиданности Ингрид вздрогнула, но очень спокойно ответила:

– Что вы, ваша светлость, просто прощаюсь со своей любимой служанкой.

– Угу, – хмыкнул герцог. – Не расстраивайтесь, у меня много красивых девиц, найдём вам новую.

Ингрид сдержанно улыбнулась.

Дверца захлопнулась, и карета двинулась к берегу.

Глава 12

Хильда долго не могла найти, где жил этот Энтони Браун. В замке о нём почти ничего не слышали, знали только, что он недавно устроился на конюшню. Работал исправно, вёл себя тихо, никаких неудобств не доставлял. Хильда оббежала почти весь остров, пока, наконец, не выяснила у сэра Моргана, что Тони снимал у него комнату в жилых кварталах.

Жильё оказалось на самом верхнем этаже, и, пока она туда добралась по крутым лестницам, совсем запыхалась. У дверей служанка остановилась, чтоб отдышаться. Из соседних комнат доносились разные звуки: от громких разговоров и детского плача до мерного поскрипывания кровати и стонов. Эта часть кварталов была приютом для всяких людей.

Хильда постучала в дверь.

– Кто там?

– Это Хильда, служанка леди Хансен.

Послышались торопливые шаги, и дверь распахнулась.

– Заходи, – велел Тони.

Хильда юркнула внутрь и прижалась к стенке. Она была невероятно напугана, ведь никогда раньше не уходила так далеко от замка. Ей только-только стукнуло пятнадцать, и начала проявляться женская фигура, но Хильда прятала её в мешковатых платьях, а серо-русые волосы всегда покрывала платком.

– Что ж ты трясешься, как мышка? – похлопал её по плечу Тони, отчего она почти вжала в себя голову. – Ладно-ладно, понял, – он поднял руки и отошёл. – Что ты хотела?

– Леди Ингрид передала вам письмо, – Хильда трясущимися пальцами выудила из кармана помятую бумагу и передала мужчине.

Тони взял её и подошёл к свету у окна.

«Дорогой Энтони, прости меня. Я должна была сразу всё сказать и не морочить тебе голову, но я не смогла противиться чувствам. Прости, если я дала тебе какую-то надежду. Я никогда не вернусь в Макондо. Отец выдаёт меня замуж. Прости и знай, что мне было хорошо с тобой. Навеки твоя Ингрид».

Пока конюх читал письмо, Хильда осторожно осматривала комнату: кровать на толстых ногах, прикрытая меховым покрывалом, пара стульев, крепкий стол. Над приземистым шкафом расположились несколько полок, заваленных всякими камнями и побрякушками. Хильде показалось, что среди них были и не только безделушки. Но откуда взяться украшениям у простого конюха? Может, он их украл? Она посмотрела на него с подозрением.

А Тони снова и снова перечитывал слова и не мог поверить. Хотя кто он для неё? Так, мимолётное увлечение, игрушка для богатой леди.

Он сжал кулак, смяв письмо.

– Напомни, как тебя зовут?

– Хильда, – склонила голову служанка.

– Мне ты можешь не кланяться, Хильда. Спасибо. Хочешь, я провожу тебя в замок?

Служанка выпучила глаза и замахала руками:

– Что вы, что вы, меня не должны видеть с мужчиной!

Прощайте.

Скрипнула дверь, и девушка скрылась из виду, лишь слышался удалявшийся стук каблучков. Тони задумчиво растрепал волосы. Где же её теперь искать?

Глава 13

Ингрид мечтала не только о желанном женихе, но и том, как когда-нибудь будет путешествовать по морю: любоваться горизонтом и заходящим солнцем, разглядывая розово-жёлтую тропинку от его лучей, слушать шум волн, может быть, даже увидит спины загадочных рыб, сказки про которых ей рассказывала тётушка Мари. На деле же оказалось, что на корабле жутко укачивало, и она не могла найти себе места. В каюте было слишком душно, на палубе её мотало и выворачивало наизнанку. Со сколькими морскими обитателями Ингрид поделилась своим обедом, никто не брался судить.

– Доченька, дорогая, как ты? – осторожно взял её за руку граф Хансен. – Ты вся дрожишь.

Ингрид повернула к нему бледное лицо с синюшными мешками под глазами.

– Клянусь всеми богами, что я ни за что больше не поплыву на корабле.

– Ну-ну, не горячись.

– Леди Ингрид, выпейте вот это, – как всегда неслышно подошёл герцог Рэйвен и протянул стакан с мутной жидкостью. – Станет легче.

Ингрид сморщилась, но взяла напиток. Разве может быть хуже, чем сейчас? Зажмурилась и одним глотком выпила всё.

– Что это?! – её глаза округлились, а во рту, казалось, полыхал костёр. Она замахала руками, пытаясь как-то остудить этот пожар, и запрыгала на месте. Потом остановилась и выдохнула.

– О, это зелье моряков, – ухмыльнулся герцог. – Ваши щёки уже порозовели.

– Значит, я теперь тоже моряк, – буркнула Ингрид, утирая губы тыльной стороной ладони.

На удивление, желудок перестало выжимать, как постиранное бельё, и она даже смогла глубоко дышать.

– Спасибо, ваша светлость, – улыбнулась герцогу Рэйвену. – Вы меня просто спасли.

«И меня», – с грустью подумал граф Хансен, вспоминая подписанный ими договор. Он ему – дочь, а герцог взамен – золото и поддержку.

«Выходит, что я продал свою девочку, – сокрушался лорд Леннарт, – как же я мог».

– Папа, с тобой всё хорошо? – Ингрид обняла его за плечи.

– Да, милая, да, – он натянуто улыбнулся и погладил её руки. – Пойдёмте в каюту, похоже, будет гроза.

На горизонте и правда потемнело, тучи стали тяжёлыми и нависли над морем, поднялся ветер, надув вороньи паруса.

– Зато быстрее доберёмся, – хмыкнул герцог Рэйвен.

Глава 14

Корабль бросил якорь в столичном порту. Утро радовало прохладой после жары в море, волны переговаривались между собой и приветливо облизывали деревянные бока корабля, городские чайки надрывно кричали, летая кругами над мачтами в поисках еды. Рядом пришвартовалось рыболовное судно, загорелые мужики уже начали разгружать набитые рыбой мешки, и в воздухе повисло зловоние.

Ингрид, стойко переносившая все тяготы путешествия, сейчас снова чуть не попрощалась со скудным завтраком, но всё равно облегчённо выдохнула, увидев землю. Тёмно-зелёный наряд пришлось сменить: он помялся, истрепался ветром, солёными брызгами, жарким солнцем и морской болезнью леди. Теперь Ингрид была одета в длинное бирюзовое платье с широкими рукавами и тоненьким плотным поясом. Голову украшала широкополая шляпа с белыми лентами.

Слуги уже собрали паруса и выложили помост.

– Прошу, – герцог Рэйвен был сегодня в прекрасном настроении и учтиво подставил свою руку, помогая девушке подняться по ступеням.

– Благодарю, ваша светлость, – кивнула Ингрид.

Её всё ещё немного покачивало, но хотя бы не тошнило. Что ж, первое близкое знакомство с морем вышло не таким

приятным, как она себе представляла.

Они отошли чуть подальше от порта и остановились у таверны.

– Подождём здесь, – сказал своим гостям герцог. – За нами приедет карета.

Граф Хансен кивнул, нервно пригладил волосы на затылке и шагнул к дочери, взял её за руку. Ингрид улыбнулась, но тут же скривилась: из-за открытой двери потянулся кисловатый запах эля и щекотавший ноздри и желудок аромат жареного мяса.

– Я бы не прочь чего-нибудь перекусить, – предложил лорд Леннарт, поглядывая в сторону таверны.

– Мне нужен воздух, – выдавила из себя Ингрид и быстро-быстро, шурша подолом, убежала прочь.

– Неужели её так в море укачало? – задумчиво протянул герцог. – Или она у вас уже не первой свежести? – он резко повернулся и уставился на графа чёрными глазами.

Лорд Хансен поёжился, но сдвинул брови:

– Что вы, ваша светлость! Моя дочь чиста и невинна, как цветочный бутон поутру. Мне оскорбительно слышать от вас такое...

Герцог кивнул и молча повертел на пальце большой перстень. На графа он больше не смотрел.

Ингрид всё-таки вырвало. Она успела шмыгнуть в ка-

кие-то кусты и прочистить желудок, а потом, оглядываясь, выбралась на дорогу. Одёрнула платье, поправила шляпку и поспешила к отцу и герцогу.

Вертэвиль шумел и сверкал по сравнению с тихим Макондо. Даже утром в столице уже сновали люди, зазывали к себе торговцы на рынке, по брусчатым мостовым цокали подковами лошади и гремели колесами кареты. Город был полон зелени, как сочный весенний букет: вдоль дорог шелестели листвой яблони и тополя, у стен пристроились лохматые кустарники и изящная сирень, а под окнами яркими пятнами цвели клумбы. Приземистые домики простолюдинов ближе к центру сменялись высокими и важными каменными домами знати.

– Как вы, леди Хансен? – поинтересовался герцог. – Выглядите бледной. Не заболели?

– Спасибо, ваша светлость, – Ингрид утёрла платком уголки губ и улыбнулась. – Вам не о чем беспокоиться.

– Я рад, – хмыкнул лорд Рэйвен. – Моему сыну нужна здоровая жена.

Граф Хансен передёрнул плечами, крикнул, но ничего не сказал. И тут же как-то поник и сгорбился. Видела бы его сейчас сестра...

Ингрид же держалась прямо, с чувством собственного достоинства. Разве её могут задеть какие-то слова? Пусть даже и сказал их один из богатейших лордов Срединных земель.

По мостовой разлетелся топот, и на дороге появилась пара лошадей, запряжённых в карету. Её обтянутые чёрной кожей и украшенные позолотой бока выглядели почти по-королевски. Кони остановились у таверны и трянули длинными тёмными гривами, заржали, начали рыть копытами неровные камни.

– Мои нетерпеливые, – герцог ласково потрепал одного коня по чёрной шее, – соскучились, наверное?

– Ваша светлость, – слуга спрыгнул с козел, поклонился и открыл дверцы.

Герцог указал гостям на карету. Граф помог забраться дочери, а потом залез сам. Последним внутрь скользнул лорд Рэйвен, сказав слугам:

– Доставьте нас как можно скорее.

Глава 15

Ингрид сидела у самого окна, почти прижавшись щекой к мутному стеклу. Карета казалась ей такой маленькой и душевной, что хотелось кричать и плакать, и даже на корабле, где её укачало, кажется, было лучше.

Ингрид закрыла глаза и обхватила пальцами холодный синий камень, глубоко вдохнула. В памяти всплыли картинки из детства, когда мама обнимала её, гладила по волосам и целовала в макушку. От неё всегда приятно пахло сладостью и выпечкой, а руки были мягкими и ласковыми. Только ближе к своему уходу леди Лианна Хансен растеряла румянец и пухлость щёк, похудела и слегка осунулась, но не потеряла живости и очарования. Рыжеволосая, синеглазая... Ингрид хотела быть на неё похожей, но не унаследовала ни золота волос, ни синевы глаз, а всё, что осталось в память о любимой маме, она сейчас крепко сжимала в руке. Тётушка часто говорила ей об этом кулоне, повторяла, что его нужно беречь, он очень и очень важен, в нём спрятана огромная сила. Но Ингрид лишь отмахивалась: что может быть важнее памяти?

– Вы слышали о школе твёрдости тела и духа, леди Ингрид? – вдруг спросил герцог.

Ингрид вздрогнула от неожиданности и открыла глаза. Граф Хансен удивлённо смотрел то на лорда Рэйвена, то на дочь.

– Слышала, конечно. Моя мама там училась, пока... – она глянула на отца. – Пока не вышла замуж.

Герцог улыбнулся:

– Я знал Лианну.

Граф закашлялся и пробурчал:

– Простите, ваша светлость. Но откуда?..

– Потому что я тоже там учился, несложно догадаться, – скривился он. – Когда-то давным-давно, кажется, в прошлой жизни. А вы чрезвычайно схожи с вашей матерью, – Ингрид выпрямила спину и чуть наклонилась вперёд, внимательно слушая каждое его слово. – Только золото в волосах у вас белое, а необычайную синь глаз будто разбавили.

– Я... – Ингрид запнулась, выдохнула и чуть дрожавшей рукой убрала прядь со лба. – Я никак не думала, что вы можете быть знакомы.

– Жизненные дороги куда только не заводят, – хмыкнул герцог. – Мы были очень близки.

– Ваша светлость, – граф Хансен покраснел и даже будто надулся, как шар, – что вы имеете в виду?

– О, ничего такого, – отмахнулся тот. – Всего лишь то, что мы дружили, – он задумчиво повертел на пальце перстень. – Мы были хорошими друзьями, вот и всё.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.